

Научное издание

ВЕСТНИК

Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко

Серия 4

Филологические науки
Медиакоммуникации

№2(36)
2019

№2(36) • 2019 ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

КНИТА

Издатель ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011, т/ф (0642)58-03-20

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Луганской Народной Республики
«Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ВЕСТНИК

Луганского
национального
университета
имени Тараса Шевченко

Серия 4

Филологические науки
Медиакоммуникации

№ 2(36) • 2019

Сборник научных трудов

Луганск
2019

УДК [80+316.77](062.552)+08:378.4(477.61)ЛНУ
ББК 95.43(4Укр-4Луг)+80я5+76.0я5
В 38

Учредитель и издатель
ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко»

Основан в 2015 г.

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ 000089 от 13 февраля 2017 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Трегубенко Е.Н. – доктор педагогических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Сорокина Г.А. – доктор педагогических наук, профессор

Выпускающий редактор

Вербовский А.В. – Ученый секретарь

Редактор серии

Ткачева Е.А. – канд. пед. наук, доцент, декан филологического факультета

Состав редакционной коллегии серии:

Дяговец И.И.	– доктор филологических наук, профессор
Калинкина В.М.	– доктор филологических наук, профессор
Клименко А.С.	– доктор филологических наук, доцент
Кораблев А.А.	– доктор филологических наук, профессор
Кочетова С.А.	– доктор филологических наук, профессор
Красовская О.В.	– доктор филологических наук, доцент
Синельникова Л.Н.	– доктор филологических наук, профессор
Соболева И.А.	– кандидат филологических наук, доцент
Теркулов В.И.	– доктор филологических наук, профессор
Федоров В.В.	– доктор филологических наук, профессор
Фоменко В.Г.	– доктор филологических наук, профессор

В38 **Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко** : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. А.В. Вербовский; ред. сер. Е.А. Ткачева. – Луганск : Книта, 2019. – № 2(36) : Серия 4. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 112 с.

Настоящий сборник содержит оригинальные материалы ученых различных отраслей наук и групп специальностей, а также результаты исследований научных учреждений и учебных заведений, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты проводимых или завершенных исследований теоретического или научно-практического характера.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами филологических наук и медиакоммуникаций.

*Издание включено в РИНЦ, в Перечень рецензируемых научных изданий
(приказ МОН ЛНР № 911-од от 10 октября 2018 г.)*

*Печатается по решению Ученого совета Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко (протокол № 5 от 19 декабря 2019 г.)*

УДК [80+316.77](062.552)+08:378.4(477.61)ЛНУ
ББК 95.43(4Укр-4Луг)+80я5+76.0я5

© Коллектив авторов, 2019
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

- Грицкова Н.В., Жукова Д.П.** Языковые атрибуты французских телевизионных видеосюжетов и их анализ.....4
- Дроздов В.А.** Наименования приемов пищи в ямайском, багамском и белизском креолях на англоязычной основе.....9
- Дьякова Т.А.** Семантико-стилистические особенности использования наименований средств передвижения в поэзии Михаила Матусовского (на материале сборника «Земля моих отцов – Донбасс»).....16
- Калюжная В.Ю., Махтеева Е.Н.** Особенности перевода художественного текста на основе гендерного подхода.....23
- Чумак-Жунь Т.В.** Особенности перевода имен собственных в романе Чарльза Буковски «Хлеб с ветчиной».....29

АКТУАЛЬНЫ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

- Апухтина Е.В.** Жанрово-стилистические особенности короткого рассказа.....34
- Бондаренко К.А., Долженко Д.А.** Компаративный анализ мифологических образов в китайской и японской культурах.....38
- Дворцова А.Н., Пантыкина Н.И.** Современная женская поэзия Китая и Турции.....45
- Дольнева В.В.** Идеино-тематические особенности творчества «рассерженных молодых людей» в контексте эпохи.....50
- Ильин С.А.** Л.Н. Лунц о драматургии и театре.....55
- Трегубенко Е.Н., Каторгина Д.Ю.** Категории субъективного и объективного в литературоведении.....62
- Муцинский А.В.** Роман В. Набокова «Ада, или Радости страсти» как симулякр любви, времени и пространства.....68
- Сорокина Г.А., Фоменко В.Г.** К вопросу появления и развития темы города в литературе.....75

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

- Голодов А.Г.** Некоторые вербальные технологии ведения информационной войны (на материале немецкой массовой прессы).....80
- Мельничук А.И.** Коммуникативные стратегии речевого поведения телеведущей ток-шоу «60 минут» О. Скабеевой.....90
- Соболева И.А.** Риторика в современном образовательном пространстве.....95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ102

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ104

УДК [821.581:821.521]–43.09

Бондаренко Кристина Александровна,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
bondarenko.kristina.1993@mail.ru
Долженко Дарья Александровна,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
d_dolzhenko_03@mail.ru

Компаративный анализ мифологических образов в китайской и японской культурах

В данной статье рассматривается специфика образов лисы и кошки в японской и китайской культуре, а также проводится их компаративный анализ с целью нахождения общих и отличных черт. Исследование данной проблемы способствует повышению уровня общекультурного сознания людей, тем самым становится фундаментом для достижения взаимопонимания между представителями различных культур.

Ключевые слова: культура, культурология, мифология, образ, лиса, кошка.

В наше время все чаще можно услышать гипотезу, которая предполагает, что культуры народов отличны и не имеют ничего общего между собой. С уверенностью можно сказать, что каждый человек, который в той или иной степени интересуется культурной традицией, как своей страны, так и других народов, задумывался над тем, существует ли общее. На данный момент вопрос о родстве мировых культур, в частности, японской и китайской, является малоизученным. Исследование этой проблемы способствует повышению уровня общекультурного сознания людей, тем самым становится фундаментом для достижения взаимопонимания между представителями различных этносов.

Одной из ступеней для понимания чужого культурного наследия (в частности, китайского и японского) является мифологическая составляющая, а именно, конкретные образы (лисы и кошки), которые отражают мировосприятие народа, что вызывает особый интерес для данного исследования.

При этом стоит учитывать мнение таких ученых, как: А.А. Накарчевский, А.Н. Мещеряков, Ф. Акира, И. Хироши, С.М. Георгиевский, Кан Сяофэй и др. (в области мифологии), а также В.В. Овчинникова, В.Я. Сидихменова, В.А. Масловой и В.В. Ежова (в области культурологии).

Рассматривая конкретные мифологические образы – лисы и кошки в двух, на первый взгляд, абсолютно разных культурах – Китай и Япония, можно обнаружить общую нить, ведь данные животные взяты не случайно, в

мифах эти образы часто выступают как inferнальные создания, которые по своей природе двулики и, тем не менее, являются притягательными.

Говоря о трансформациях и перевоплощениях, среди оборотней, конечно же, пальма первенства принадлежит лисе, двуликости и хитрости которой воздает дань фольклор чуть ли не каждой страны.

В Китае лиса занимает особое место, как пример популярного образа, порождающего ряд связанных с ним устойчивых смысловых значений, которые находят свое отражение в разных областях традиционной китайской культуры: народных суевериях, разнообразных культовых практиках, изобразительном искусстве, литературе, а также в китайском языке. При этом образ лисы весьма неоднозначен и отличается вариативностью его прочтений и противоречивостью трактовок, как в древности, так и в наши дни.

В Японии же лиса занимает свою нишу не только в мифологической области, но также ее образ давно стал маскотом в современной культуре. Так, лис может быть персонажем аниме (Наруто; Волчица и пряности; Луна пылающей ночи), манги (Очень приятно, Бог; Загугли это! Коккури-сан; Инуяца и т.д.), компьютерных игр (девушка-демон Закуро) и, конечно же, литературных произведений (Серебряный лис).

Считается, что чем старше лиса, тем больше у духа хвостов, максимальное количество, которое может быть – 9.

Ранние изображения лисы с девятью хвостами встречаются на древних гробницах (II в. до н. э.) в свите богини бессмертия Сиванму [1, с. 71]. Согласно описанию из «Книги гор и морей», Сиванму похожа на человека, однако имеет клыки тигра и хвост барса; также считалось, что она способна насылать болезни и стихийные бедствия. Сама лиса в древних текстах также нередко выступает в качестве дурного предзнаменования, являясь предвестницей бед и катаклизмов – на фоне чего явно прослеживается связь этих двух персонажей. Таким образом, представление о связи мистических лисиц с богиней Сиванму в народном сознании сохраняется в течение длительного времени и даже находит отражение в литературе более позднего периода. Однако в период правления династии Хань образ девятихвостой лисы трансформируется. Кан Сяофэй в своих исследованиях приходит к выводу, что именно с периода Хань девятихвостая лиса является чаще не злым предзнаменованием, а предвестником счастья [2, с. 103]. В качестве положительного примера приводится и явление белой девятихвостой лисы легендарному правителю древности, которого звали Великий Юй, когда тому исполнилось тридцать лет. В данном упоминании лиса трактуется как знак священный; она явилась предзнаменованием скорой женитьбы, которая сулила семье Юя процветание, а также скорые политические достижения.

В Японии также к лисам относятся положительно, в честь них возводят храмы, как, например, храм Инари (лис, дух риса и земледелия) в городе Нара [3, с. 156]. И даже существует культ лисицы (люди, якобы обладающие силой лисы, молятся лисице-оборотню). Такого рода культы более распространены в восточной части Японии.

При сравнении японской лисицы-оборотня с китайской, все же можно увидеть несколько отличий. Так, в китайских мифах лиса может не только

принять облик обворожительной девушки, но также и завладеть телом смертного, кроме всего прочего, чтобы сохранить красоту своей человеческой личности. По некоторым версиям, лиса-оборотень должна есть человеческие сердца – фэнтезийный фильм «Раскрашенная кожа», основанный на фантастических рассказах Пу Су Линя «Лисьи Чары», повествует о лисе-демоине, которая ест человеческие сердца (не стоит путать с корейской Кумихо 九尾狐, где 九 – девять, 尾 – хвост, 狐 – лиса, которая ест печень) [3, с. 178]. В японском же бестиарии нет и намека, чтобы лисица ела человеческие органы, более того, японские лисы-оборотни не так часто предпочитают становиться человеком, как, например, китайские, они это делают редко и то лишь из озорства над путниками, однако порой и такие истории имеют печальный исход, если путник не угодил лисе.

Возвращаясь к образу девятихвостой лисы, необходимо отметить, что этот образ, по мнению Кан Сяофэй, ассоциируется с временами правителей-мудрецов, древних (мудрых) форм правления, а также императорскими наложницами. Наложницы играли особенную роль в продолжении рода предков. Император должен был вести за ними правильный присмотр; порядок в гареме сына Неба был одним из важнейших факторов сохранения вечного мира и гармонии. [2, с. 109]. Считалось, что наложницы являлись потенциальным источником распрей в семье правителя и, в том числе, даже катастроф национального масштаба. Так, в период Эдо известный мастер гравюры и автор книги «Предание о колдовской лисе в Китае, Индии и Японии, в картинках» Такаи Рандзан описывал историю наложницы китайского императора, которая на самом деле являлась лисой-оборотнем, демоном. Выпив кровь наложницы и приняв облик девушки, она таким образом хотела захватить власть и повергнуть мир в хаос [4, с. 315].

К одному из наиболее древних и труднообъяснимых представлений о лисе стоит отнести ее способность вызывать огонь ударами хвоста о землю. Деятельностью лисы иногда объяснялись частые пожары. Я. де Грот приводит историю о том, как в местности с частыми пожарами была поймана лисица с факелом, она раздувала пламя. После поимки лисы пожары в тех местах прекратились. В данном случае, однако, можно судить только об общей зловредности этого мистического существа и о стремлении навредить человеку всеми доступными способами. Так, в Японии есть одна из разновидностей лиса-оборотня – Ногицунэ, который выступает в виде трикстера, образ которого перекликается с Локи, вредным, а порой жестоким шутником [4, с. 318]. С другой стороны, представление, связывающее пожары с деятельностью лис, может иметь корни в ранней трактовке лисы как предвестницы бед в Китае.

Древние упоминания о лисах имеют весьма разрозненный и фрагментарный характер, что затрудняет исследование ранних представлений о них. Но, обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что в архаических текстах встречаются упоминания лисы как предвестницы бед, дурного или благого знамения. Лиса рассматривается как существо, наделенное мистической силой, она также способна выступать в качестве свиты более могущественных божеств (Сиванму) или посланницы небесной воли. Таким образом, лиса в определенном смысле выступает в качестве посредника между миром смерт-

ных и высшими силами и, несмотря на то, что сама она едва ли настроена благожелательно по отношению к людям, связываемый с нею глубокий символизм способствовал возникновению различных трактовок ее образа в классических трактатах, зачастую весьма противоречивых.

Как уже упоминалось ранее, в период правления династии Хань образ лисы претерпевает некоторые изменения, именно в это время лиса обретает способность принимать человеческий облик для исполнения своих нечистых целей. С этого момента лиса воспринимается, прежде всего, как призрачное животное, обладающее мистическими способностями, соблазняющее и околдовывающее людей.

Лисы-оборотни служили плохим предзнаменованием, предсказывали природные катастрофы, а также выступали в качестве «посланника призраков» – ассоциация, сохранившаяся в китайской культуре и в настоящее время. Исходя из этого, лиса, определенно, относится к инь, олицетворяющему пассивное, женское, темное начало. В то же время сама природа лисьего колдовства является необычной игрой с энергиями инь и ян [6, с. 56].

Поскольку, согласно китайскому канону, лиса принадлежит к женскому началу, не удивительно, что облик, который принимает лисица-демон – женский. В образе девушки она часто ищет связи со смертным мужчиной для того, чтобы поглотить его жизненную энергию. Это позволяет оборотню наращивать магическую силу и развивать свои мистические способности, обретая в итоге бессмертие. Также такое существование позволяет ей узнавать, что происходит на огромных расстояниях от нее, она может отравить человека, увлечь его и сбить с толку, в результате чего он может потерять память и знания. И, наконец, когда лисе исполняется тысяча лет, она поднимается на небо и становится небесной лисой [2, с. 115].

Таким образом, превращение в белую девятихвостую небесную лису можно считать главной целью лисы-оборотня. С возрастом лиса развивает свои способности – как существо долгоживущее, лиса способна перейти от нижайшего уровня животного до человеческого воплощения и затем до небесного, высшего существа.

Все же, несмотря на некоторое сходство мифологического образа лисы в китайской и японской культурах, есть некоторые различия, среди которых самыми яркими являются антропоморфные признаки данных существ. Если в Китае лиса – это чаще всего юная дева, то в Японии закрепился образ юноши или даже порой старухи. Также способности, которые приписывают лисе в Китае, намного шире, чем в Японии, более того, оборотень в японской культуре не особо и любит принимать человеческий облик, считая это лишней тратой волшебных сил. В целом образ лисы в Японии все же имеет более мягкие черты, чем в Китае. Хотя в китайской мифологии и существует положительный образ Белой лисы, имеющей божественное начало, все же по природе своей в Китае лиса является частью женского, зловещего начала Инь.

Другим, не менее значимым образом в китайской и японской культурах является образ кошки.

Первые упоминания о данном животном восходят к письменным источникам VI века. В «Книге песен» говорится о священном животном Мао, внеш-

не похожем на тигра, однако меньшего размера, которое живет в доме, защищает рисовые поля и хранилища от мышей [6, с. 101].

Мао не только избавляла людей от мышей и крыс, но также была своеобразным определителем времени: если зрачки кошки своей формой напоминали финиковую косточку, то это соответствовало первой половине дня, если же они выглядели как тонкие линии, это символизировало наступление полудня.

В Японии же о кошках, в отличие от многих других животных, мифологически-летописные своды не имеют достоверных данных, которые могли бы сообщить историю кошачьих и точную датировку их появления в стране.

То есть, в первичном обустройстве мира японские кошки участия не принимали, несмотря на то, что сведения о мышах имеются в мифологических летописях «Кодзики». Тем не менее, в более поздних артефактах речь идет о «хороших кошках», которых заказывали из Китая, которому японцы обязаны многим. Когда из Китая буддийские сутры плыли по морю в страну восходящего солнца, они пришлись «по вкусу» бортовым мышам. Осознавая ценность этих бумаг, мореплаватели стали запускать на корабль домашних китайских кошек, чтобы слово Будды доходило в целостности и сохранности [5, с. 265].

С мифологической точки зрения данное животное рассматривалось еще со времен Древнего Китая, именно тогда в верованиях китайцев утвердился мифоид кошки. Так, в образе кошки изображался китайский бог сельского хозяйства Ли-Шу, у бога хаоса Хуньдуня и бога Ли Ву были кошачьи когти, зверь кошачьей породы символизировал богиню Сиванму, а зверь с кошачьими чертами Кай Мин охранял земной рай, где жили свирепые кошки [6, с. 103].

Помимо этого кошка являла собой священное животное и считалась покровителем шелководства, защитницей дома от злых сил. Китайцы почитали кошек, устраивали в их честь пышные празднества и театрализованные действия. Именно поэтому потеря домашнего кота считалась признаком несчастья.

Несмотря на положительное значение, образ кошки в китайской культуре имеет двойственную природу. Об этом свидетельствуют как письменные источники, включающие разные фольклорные жанры, так и отношение к кошке в Китае. Кошка умна и хитра, всегда обдумывает свои действия, знает, как лучше выйти из той или иной ситуации. В этих качествах просматривается сходство и с лисой.

В отличие от Китая, в Японии кошка несет в себе более зловещую окраску. Как и в китайской культуре, природа данного животного двойственна, что не является столь удивительным, ведь самое известное мифическое существо – кошка *Бакенэко*.

Бакенэко – кошка, которая прожила более 13 лет или же была трехцветной, в итоге получает мистические способности, превращаясь в чудовище, собственно название говорит за себя 化け (bake-чудовище) и 猫 (neko-кошка). Также первый иероглиф имеет значение «оборотень», и это тоже можно объяснить с мифологической стороны. Бакенэко причисляют к трем могущественным оборотням, согласно мифологическому касту (представленному А.А. Накорчевским, в его книге «Синто»), а именно: Лиса (狐 kitsune), Енот

или енотовидная собака (狸 tanuki) и последний, но не по силе, Бакенэко (化け猫 bakeneko) [5, с. 267].

Чаще всего кошкой-оборотнем становится женщина, которая умерла и была предана мужем или просто не может найти покой после смерти и хочет отмщения. Разумеется, наиболее часто принимаемая личина для данного вида оборотня – облик прекрасной девы, но с одним лишь изъяном – хвостом (количество хвостов зависит от силы кошки-оборотня, их может быть от 3-х до 5-ти). Они обычно посещают дома неверных мужей, однако бывают и исключения, и Бакэнеко может принять обличье и мужское (миф про Бакенэко используется в анимационном сериале 怪 ~ ayakashi ~ Japanese Classic Horror; Аякаши: классика японских ужасов, где монстр принимает как раз мужское обличье) или же вообще показаться в своем первоизданном виде.

Если же рассматривать данный образ в культурной картине мира Японии, то неудивительно, что именно данное животное причислено к животным-оборотням. С одной стороны, кошки приносят благополучие и богатство (вспомним историю о мышинном набеге на корабли со свитками Будды) и поэтому неудивительно, что образ кошки используется как главный торговый знак для привлечения клиентов – Манекинэко (招き猫 manekineko), где первый иероглиф означает «приглашать или завлекать» [5, с. 308], второй же, уже знакомый, – «кошка». Таким образом, кошка, которая завлекает клиентов и располагает к хорошей торговле или же просто напросто притягивает богатство. С другой стороны, образ кошки является негативным, так как кошек часто видели со сгнившей плотью, за что стали считать этих животных предвестниками или даже спутниками смерти. Другими словами, кошка хоть и представляет собой милое животное, все же образ ее в японском сознании несет негативную окраску и вызывает опасение, страх и отторжение. Кошка ассоциируется у японцев с таким жутким созданием, как Бакенэко – олицетворением двуличия и трансформации под разными личинами.

Как мы можем видеть, в Китае кошка – источник благополучия и процветания, хранительница очага. В Японии же кошка поначалу также несла положительную символику, но это скорее влияние Китая, откуда пушистые животные и прибыли в Японию. Однако позже кошка принимает образ зловещего существа, предвестника смерти, иллюстрируя, насколько образ этого представителя кошачьих разнится в двух культурах.

Опираясь на все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам. Культурное наследие является краеугольным камнем любого этноса, а мифологический аспект отражает мировосприятие народа и помогает лучше понять традиции чужой страны. Таким образом, сравнение двух разных культур дает возможность увидеть, что на самом деле существует намного больше связующих нитей, чем можно представить на первый взгляд. Экономические, политические и, конечно же, социальные отношения, которые строились на протяжении многих веков, четко отражаются во влиянии друг на друга.

Список литературы

1. Георгиевский С.М. Мифические представления и мифы китайцев / С.М. Георгиевский. – СПб. : Востоковедение, 1892. – 117 с.

2. **Ежов В.В.** Мифы Древнего Китая / В.В. Ежов. – М. : Астрель, 2004. – 467 с.
3. **Мещеряков А.Н.** История японской культуры : учеб. пособие для вузов / А.Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2011. – 368 с.
4. **Мещеряков А.Н.** Книга японских символов. Книга японских обыкновений. – М. : Наталис, 2003. – 557 с.
5. **Накарчевский А.А.** Синто / А.А. Накарчевский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. – 448 с.
6. **Сидихменов В.Я.** Китай : страницы прошлого / В.Я. Сидихменов. – Смоленск : Академия, 2000. – 165 с.

**Бондаренко Х.О.,
Долженко Д.О.**

Компаративний аналіз міфологічних образів у китайській і японській культурах

У даній статті розглядається специфіка образів лисиці і кішки в японській і китайській культурі, а також проводиться їх компаративний аналіз з метою знаходження спільних і відмінних рис. Дослідження даної проблеми сприяє підвищенню рівня загальнокультурної свідомості людей, тим самим стає фундаментом для досягнення взаєморозуміння між представниками різних культур.

Ключові слова: культура, культурологія, міфологія, образ, лисиця, кішка.

**Bondarenko Ch.A.,
Dolzhenko D.A.**

Comparative analysis of the mythological images in Chinese and Japanese cultures

This article discusses the specificity of images of foxes and cats in Japanese and Chinese cultures, as well as a comparative analysis of them in order to find common and distinct features. The study of this problem contributes to raising the level of the general cultural consciousness of people, thus becoming the foundation for achieving mutual understanding between people of different cultures.

Key words: culture, cultural studies, mythology, image, fox, cat.

Научное издание

Коллектив авторов

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Сборник научных трудов

Серия 4

Филологические науки. Медиакommunikации

Главный редактор – *Е.Н. Трезубенко*
Выпускающий редактор – *А.В. Вербовский*
Редактор серии – *Е.А. Ткачева*
Корректор – *О.И. Письменская*
Дизайн обложки – *Р.В. Дьяченко*
Компьютерная верстка – *В.В. Швыров*

Подписано в печать 25.12.2019. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л.9.1.
Тираж 400 экз. Заказ № 123.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ 000089 от 13 февраля 2017 г.*